Бай Цинлянь улыбнулась, ее голос был мягким, как нефрит, и сказала: "На самом деле, мой отец часто упоминал вас на протяжении многих лет, но, к сожалению, его здоровье сейчас не очень хорошее, и он занят делами, поэтому у него нет времени приходить к вам. Я надеюсь, что мой дядя простит его!"

"Прекрати, я тоже глава семьи, прекрасно всё понимаю!" Сяо Чжань махнул рукой и сказал с улыбкой: "Я слышал, что моя племянница вошла в Исконную Святую Землю и стала ученицей одного из старейшин, что похвально!"

"Все дело в мастере, который что-то разглядел в маленькой девочке..."

Они продолжали болтать, и когда атмосфера стала гармоничной, на лице Бай Цинлянь появился след борьбы и смущения, и она сказала: "На самом деле, дядя Сяо, на этот раз я пришла.. На этот раз я пришла чтобы... Сяо Хане! "

Все тайком переговаривались, и атмосфера вдруг стала немного напряженной.

Сяо Чжань глубоко вздохнул и сказал: "Дорогая племянница, если что-то есть, то тебе не нужно это умалчивать!"

"Хорошо, дядя Сяо, Цинлянь прямо перейдет к делу!" Бай Цинлянь стиснула свои серебряные зубы и сказала: "Я слышала, что брат Сяо Хань на протяжении многих лет сталкивался с узким местом, его совершенствование застопорилось, и он не смог сделать ни дюйма..."

"Хахаха, он просто не может быть талантливым, без таланта совершенствования он не может сравниться с прекрасной племянницей!" В уголках рта Сяо Чжаня появилась горечь.

Такого рода вещи уже давно распространены, и лучше быть открытым и честным, чем скрывать это.

Глядя на гордую дочь неба перед ним, его сердце было очень грустным, кажется, что сын не имеет права иметь такую невестку.

Бай Цинлянь хлопнула в ладоши, и несколько старых слуг тут же вынесли несколько бутылок эликсиров.

Одна из бутылок уже была открыта, и от нее доносился слабый аромат эликсира. Он был освежающим и полным энергии.

Излишне говорить, что это, безусловно, эликсир уровня панацеи, и он чрезвычайно ценен.

Бай Цинлянь мягко сказала: "Поэтому я попросила у своего учителя несколько таблеток и

надеюсь, что брат Сяо Хань сможет взбодриться. Кроме того, что касается нашего брака, я надеюсь..."

"Стой!" С заднего двора раздался крик.

Все повернули головы и увидели, как Сяо Хань выбежал с большим импульсом, холодно глядя на Бай Цинлянь, и сказал: "Ты заберешь эти таблетки обратно, я их не хочу!"

Лица старейшин изменились.

"Сяо Хань, что ты сказал?"

"Это подарок нам от племянницы Бай, какой квалификацией ты обладаешь, чтобы отказываться?"

"Ты этого не хочешь, однако мы этого хотим!"

"Ты тратишь ресурсы впустую, не способен к культивации и все еще хочешь испортить наши добрые дела?"

"Это глупо!"

Сяо Хань зарычал: "Люди издеваются надо мной, вы хотите, чтобы я терпел? Она здесь для того, чтобы отказаться от брака, эти таблетки - компенсация, вы хотите, чтобы я до конца жизни не мог поднять голову? Вы хотите, чтобы мой отец до конца жизни не мог её поднять? Вы хотите, чтобы вся семья Сяо до конца жизни не могла поднять голову?"

"Брат Сяо Хань, я не..." Бай Цинлянь была встревожена.

"Стоп! Ты шлюха!" Сяо Хань взревел.

Бай Цинлянь побледнела от испуга.

На лице Сяо Ханя появилась опустошенная улыбка, и он неуверенно сказал от гнева:

"Да, я пустая трата времени, и я недостоин старшей леди вашей семьи Бай! Мое совершенствование некомпетентно, ты уже поклонилась на Святой Земле и стала гордой дочерью небес, я не заслуживаю быть с тобой! Тем не менее, я мужчина, у меня тоже есть достоинство, в какое положение ты меня ставишь, когда приходишь к двери и выходишь из брака?"

"Я..." Бай Цинлянь открыла рот.

"Разве это не просто выход из брака? Кто бы этого не хотел!" Сяо Хань вынул из рук лист бумаги, тяжело взял его и швырнул в лицо Бай Цинлянь: "Это контракт, который я уже подписал, возьми и забери его! Запомни, дело не в том, что ты, Бай Цинлянь, не можешь смотреть на меня свысока, но я, Сяо Хань, не могу смотреть на тебя снизу вверх!"

— Ты! — Глаза Бай Цинлянь были красными, ее нежное тело слегка дрожало, и капали слезы.

Но в это время Сяо Хань рассмеялся еще более беспричинно, как будто он излил все обиды, которые он получил за эти годы, с несколько извращенной усмешкой:

"Выдающийся талант? Обучение на Святой Земле удивительно? Бай Цинлянь, через три года я отправлюсь на Святую Землю только для того, чтобы спросить у тебя совета! Убирайся вон!"

"Не издевайтесь над молодыми и бедными, тридцать лет и всё изменится!"

Бай Цинлянь больше не могла подавлять обиды в своем сердце и убежала с брачным контрактом.

"Сынок, ты..." Сяо Чжань открыл рот, не в силах говорить. Его сердце было полно вины.

Другие старейшины и члены семьи Сяо пребывали в ярости от Сяо Ханя, и все разом потеряли дар речи.

Было также несколько старых слуг, которых привела Бай Цинлянь, которые не ушли, глядя на Сяо Ханя, полные недоброжелательности.

Сяо Хань зарычал: "Почему вы еще не уходите? Остались чтобы насмехаться, да? Даже если я Сяо Хань беден, я не приму подобного!"

"Мальчик, неужели ты думаешь, что я соглашусь остаться здесь?" Один из старых слуг сказал:

"Услышав о тебе, моя юная леди попросила у старца панацею и любезно прислала ее, надеясь, что это поднимет тебе настроение. В результате ты оскорбил ее с ног до головы, обругал и публично отверг на людях, сделав ее настолько униженной, что я действительно хочу убить тебя прямо сейчас!"

Сяо Хань был ошеломлен: "Что, она пришла не для того, чтобы выйти из брака?"

"Я бы хотел, чтобы бы это было так, в конце концов, ты действительно недостоин моей юной

леди! Но теперь всё в порядке, сделано одним выстрелом, не правда ли, я очень рад за госпожу!"

Сяо Хань: "..."

http://tl.rulate.ru/book/94585/3177514